

УДК 323.2

ШУЛЬЦ Эдуард Эдуардович, кандидат исторических наук, докторант кафедры международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Автор 9 научных публикаций

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Статья посвящена анализу современных теорий общественных движений в аспекте организации протестных настроений и управления социальным протестом, обозначены сильные и слабые стороны их практического применения. Актуальность темы определяется использованием данных теорий в «технологиях бунта» начала XXI века, а также фрагментарной представленностью теорий общественных движений в русскоязычной литературе. В статье рассматриваются истоки теории общественных движений, новой теории общественных движений, теории мобилизации ресурсов и т. д. в разработках социологов начала XX века В. Парето и Р. Михельса, появление теории общественных движений в конце 60-х годов XX века, ее развитие и трансформации на протяжении последующих четырех десятилетий. В 70-х годах особый интерес к ним обусловлен попытками объяснить современные социальные движения: студенческие выступления 60-х, различные движения за права: чернокожего населения Америки, феминистские, за гражданские права и др., молодежные протестные движения. Базовый принцип нового подхода заключается в том, что в современном мире общественные движения – это основные социальные формы, аккумулирующие социальный протест. Рассмотренные теории и концепции предложили обществу рецепт от страха перед разрушительными бунтами – взгляд на социальные движения как на один из элементов любой политической системы, выполняющий определенные функции и поддающийся рациональному анализу.

Ключевые слова: *социальный протест, общественные движения, теория общественных движений, теория мобилизации ресурсов, теория социального выбора, коллективная идентичность.*

Вопросом, как организовать и направить социальный протест, человечество задавалось с первых своих шагов. XX век, который дал истории массовые революционные партии и стал временем появления разнообразных и многочисленных общественных движений, выде-

ляется не стремлением найти ключи к этим процессам, а их интенсивностью и технологичностью подходов в их решении. Одно из направлений «технологий бунта» в XX веке связано с разработкой теорий общественных организаций. Под таким углом зрения данная

тема не исследовалась, что определяет ее актуальность. Кроме того, в русскоязычной литературе теории общественных движений представлены довольно фрагментарно.

Во втором десятилетии XX века немецкий социолог Роберт Михельс (продолжая разработку теории циркуляции элит итальянского социолога Вильфредо Парето) пришел к определенным выводам о функционировании революционных партий, поставляющих контроль элиты. Первый постулат Михельса заключался в том, что партия, ведущая подрывную деятельность, организует структуру социальной революции, поэтому она постоянно предпринимает усилия, чтобы упрочить свои позиции, расширить свой бюрократический механизм, сохранить свои силы и фонды [16, с. 220]. Вторым постулатом утверждается, что непрерывный рост революционной партии приводит к ее инертности не только в действиях, но и в мыслях, все более и более неодолимой становится ее антипатия ко всем агрессивным действиям [16, с. 221]. На современном этапе, считал Михельс, революционная партия становится конкурентом буржуазным партиям в битве за власть, и это открывает ее двери для тех, кто может помочь в достижении этой цели, или тех, кто может просто увеличить ее батальоны в той борьбе, которую она ведет [16, с. 223].

После почти полувекового перерыва исследовательский интерес снова обратился к общественным движениям, аккумулирующим социальный протест, как отдельным объектам изучения с точки зрения организации и управления социальным протестом. Причинами внимания ученых, как и в начале XX века, стали исторические события, только если в начале столетия это были революционные баталии и деятельность революционных партий, то в 70-х годах – современные социальные движения: студенческие выступления 1960-х, различные движения за права: чернокожего населения

Америки, феминистские, за гражданские права и др., молодежные протестные движения. Базовый принцип нового подхода заключался в том, что общественные движения стали «основными социальными формами, через которые общественность предоставляет голос своему недовольству и озабоченности правами, благополучием и благосостоянием, будучи вовлеченной в различные типы коллективных действий» [20, с. 3].

Родоначальниками теории общественных движений (social movements) считаются Майер Зальд и Роберт Эш [24]. За сорок лет это течение научной мысли, возникшее в противовес теории депривации, разрабатываемой марксистами, и доминирующему тогда положению о возникновении социального напряжения¹ [13, с. 576], создало несколько собственных теорий и направлений, среди которых теория мобилизации ресурсов, концепция политических возможностей, теория новых общественных движений и др. (один из признанных экспертов в данном вопросе, Сидни Тэрроу, выделяет четыре классические традиции коллективного действия: недовольства, ресурсов, культурных рамок и политической борьбы [21, с. 16]). В Европе новая теория общественных движений (new social movements theory) формировалась вокруг объяснения ядра проблем происхождения, своеобразия и культурной значимости новых движений. Теория мобилизации ресурсов (resource mobilization theory) имела своей целью понимание того, как провести эффективную мобилизацию для достижения социальных изменений. «Обе, теория мобилизации ресурсов и новых социальных движений, – это варианты внутри более широкой конфликтной парадигмы в социальной теории» [7, с. 3902].

Если ранее источниками социального напряжения считались структурные изменения (экономические кризисы, ускорение технического прогресса, урбанизацию и т. д.), а общественные движения рассматривались как нару-

¹ Господствовавшая на Западе в 50–60-е годы XX века научная школа постулировала, что общественное движение возникает как результат индивидуального недовольства и неудовлетворенности, что, в свою очередь, порождается структурной напряженностью социальной системы.

шение естественного хода жизни социума, как иррациональный ответ ему, то новое направление стало считать их неотъемлемой частью общества (где всегда существует потенциал для недовольства), отнесло недовольство и неудовлетворенность к вторичным факторам, а во главу угла поставило зависимость общественных движений от ресурсов, которыми располагает общество, и мобилизационных возможностей организации по их привлечению и использованию. Не напряжение само по себе производит коллективное действие, а значительное увеличение организаций и ресурсов. Оно обеспечивается ростом общественного благосостояния, что позволяет организации использовать «избыток» ресурсов и получать поддержку от внешних спонсоров [13, с. 576].

В определении М. Зальда «общественное движение – это набор взглядов и убеждений группы людей, которые предпочитают изменить некоторые элементы социальной структуры или распределение благ в обществе, или того и другого одновременно» [25, с. 20]. Американский социолог Чарльз Тилли в своем, пожалуй, самом известном труде «От мобилизации к революции» дает следующие определения: «коллективное действие состоит из действующих совместно людей в достижении общих интересов»; «мобилизация – это процесс, которым группа приобретает коллективный контроль над ресурсами, необходимыми для действия. Этими ресурсами могут быть рабочая сила, товары, оружие, избирательные голоса и любое количество других вещей». «Анализ коллективного действия состоит из пяти компонентов: выгода, организация, мобилизация, возможность и коллективное действие как таковое» [22, с. 1–10, 1–11].

Общественные движения, если сделать обобщенное определение, представляют собой организованные коллективные усилия, направленные на социальные изменения или препятствующие им. Социальные движения предполагают проявление массовых коллективных действий в виде легальных форм (митингов, демонстраций, судебных процессов и т. д.) и форм гражданского

неповиновения (неразрешенных демонстраций, забастовок, бойкотов, захвата объектов и территорий, саботажа и т. д.). Главная задача социального движения – использовать и мобилизовать имеющиеся ресурсы (люди, финансы, техника, связи и т. д.), отсюда и название теории. Группы людей – ядро движения – концентрируют ресурсы, определяют стратегию и тактику. Для успешного функционирования и движения к намеченной цели организаторам общественного движения необходимо мобилизовать четыре ресурса: 1) культурный (понятийные инструменты, специализированные знания), 2) общественно-организационный (три основных типа: инфраструктура, социальные сети (система отношений между людьми) и организации), 3) человеческие ресурсы, 4) материальные ресурсы (финансовый и физический капитал, собственность, офисное пространство и снаряжение и т. д.). Теория социальной мобилизации предполагает, что чем больше мобилизационные способности социального движения, тем больше его потенциал в достижении целей по социальным изменениям [6–8; 11; 20; 21, с. 16; 25, с. 18–19; 20; 23].

В качестве крайней формы теории мобилизации ресурсов можно представить теорию социального выбора Кеннета Эрроу. «С помощью теорий социального выбора (social choice) Кеннета Эрроу, – писал Ральф Дарендорф, профессор Лондонской школы экономики, исследуя проблему современного социального конфликта, – была разработана экономическая теория демократии, исходящая из постулата о почти тотальном оппортунизме политических партий. Политические лидеры и их организации – всего лишь предприниматели и предприятия, действующие на особом рынке, где успех измеряется не в долларах, а в голосах. Партии составляют программы, обещающие успех у большинства; будучи избраны, они эти программы осуществляют, неизбежно задевая при этом чьи-то интересы; это дает шанс оппозиции выступить с пакетом программ, ориентированных на новую ситуацию и потому несколько иных» [2, с. 146].

В теории массовой мобилизации ключевой проблемой являются мотивы и способы вовлечения в движение индивидов – рекрутинг сторонников, и особую значимость здесь приобретает их идентификация самих себя с целями и смыслом движения [12, с. 286–287]. Так, в 1980-х в Европе в рамках новой теории социального движения возникла концепция коллективной идентичности (collective identity).

Главный вопрос, на который должно дать ответ общественное движение своим приверженцам (которых это движение способно мобилизовать), – это вопрос «Кто мы?». «Каждая группа, – писал британский социолог первой половины XX века Карл Манхейм, – имеет свои традиции, свои запреты, свои формы самовыражения, и пока группа сохраняет свою целостность, она поддерживает своих членов и руководит их поведением» [3, с. 498]. Таким образом, коллективная идентичность стала центральным понятием в изучении социальных движений. Она позволяет объединить различные индивидуальности в сплоченную единицу, обеспечивая общую основу и групповую солидарность. Социальные движения не только обладают коллективной идентичностью, но и действуют в соответствии с ней, и именно особенности коллективной идентичности влияют на уровень воздействия движения и его мобилизационные возможности [9, 10, 14, 15, 19, 23].

Один из теоретиков концепции, Альберто Мелуччи, размышляя над проблемами коллективной идентичности, писал: «Изучение общественных движений всегда разделялось на двойную функцию структурного анализа, как определенного необходимого условия для коллективного действия, и анализа индивидуальной мотивации. Эти параллельные, и временами переплетенные, наборы объяснений никогда не заполняли брешь между поведением и значением, между “объективными” условиями и “субъективными” мотивами и ориентациями. Они не могут ответить на вопрос, как действующий субъект приходит, чтобы сформировать коллективную организацию и осознать себя частью ее; как они сохраняют друг друга со вре-

менем, как совместные действия создают смысл для участников в общественном движении или как смысл коллективного действия извлекается из структурных “входных” условий или из суммы индивидуальных мотивов» [14, с. 43].

Понятие коллективной идентичности в теории мобилизации ресурсов и новой теории общественных движений потенциально помогает ответить на вопрос «Почему люди бунтуют?» только для небольшой части участников – активных членов движения, но не для большинства. Организации общественных движений создают или определяют недовольство, чтобы направить его на достижение цели движения. Конечно, совпадение самооценки и идентичность с движением не гарантирует участия в нем: даже самые приверженные активисты вступают в считанное количество движений, с которыми они идентифицируют себя. Большинство членов пассивны, а часть их попадает в движение из-за недостатка силы воли, чтобы отказать [4, с. 248; 5, с. 264; 18, с. 142].

Рассмотренные теории и концепции предложили рецепт обществу последней трети XX – начала XXI века от страха перед спонтанными, иррациональными и разрушительными бунтами в виде взгляда на социальные движения как на неотъемлемый элемент любой политической системы, который выполняет самостоятельные функции и поддается рациональному объяснению. Бунт, с точки зрения теорий коллективного действия, должен рассматриваться не как стихийный протест, а как вариант сделки с правительством посредством организованного коллективного действия в виде бунта.

Новым в теоретических построениях 70–80-х стало обрамление в современную экономическую и организационную теории. «Теория мобилизации ресурсов взяла принципы организационной теории и распространила их, по аналогии, на социальные движения» [7, с. 3902]. В этом заключается сила и слабость как самой теории, так и инструментария.

Современный американский социолог Джек Голдстоун так оценил теорию ресурсной мобилизации и роль протестной идентичности:

«В течение многих лет теоретики ресурсной мобилизации указывали, что мобилизация людей на коллективные действия связана с построением таких организаций, как союзы, революционные партии и низовые ячейки... Считалось, что такие «организации социальных движений» представляют собой ядро долгосрочных коллективных акций. Однако недавние исследования процессов рекрутирования и опыт самих участников движений свидетельствуют, что формальная организация – ни необходимое, ни достаточное условие для появления чувства преданности общему делу и энергии, необходимой для рискованных коллективных действий. Напротив, важнейшим условием представляется формирование протестных идентичностей. Хотя формальные организации нередко помогают избрать тактику протеста и не дают угаснуть движению в трудные времена, неформальные организации... также могут объединять людей на крупномасштабные, рискованные и эффективные выступления против государственной власти» [1, с. 75–76].

Все эти теории принадлежат постиндустриальному обществу с его законами и логикой, и это сказывается, во-первых, на возможности их применения к предшествовавшим историческим периодам, а во-вторых, к радикальным формам социального протеста, таким, например, как революции (особенно классические), которые создают новые организации и движения и не признают существующие (с их ресурсами и всем прочим), позволяя наиболее жизнестойким из них лишь на время получить выгоды, прежде чем смести с исторической сцены. К числу недостатков всех рассмотренных теорий следует отнести и чрезмерную «рационализацию» и «упорядоченность» бунта.

Однако, несмотря на то, что все эти теории и подходы не дают ключей к стихии бунта, теория мобилизации ресурсов, новая теория общественных движений, концепция коллективной идентичности и т. д. дают понимание, как организовать социальное движение, обеспечить его необходимыми ресурсами, объединить его участников и приумножить их количество в современном обществе, как организовать протестные акции. К несомненным достоинствам теорий коллективного действия следует отнести выводы о современных общественных движениях, их функционировании и роли в политической структуре общества, а также «технологичность» подходов в использовании социального протеста в политических целях. Так, Майер Зальд и Джон МакКарти справедливо постулируют, что в любом обществе всегда существует недовольство, которое может оказать поддержку движению, если оно эффективно организовано и обладает определенными ресурсами. Более того, это недовольство и неудовлетворенность можно определять, создавать и управлять им, манипулировать в собственных целях [25, с. 18]. Именно использование этих подходов определенно прослеживается в технологиях управления социальным протестом во всех так называемых «цветных революциях»: событиях 2001–2013 годов на постсоветском пространстве и в странах Северной Африки и Ближнего Востока (получивших собственное общее название «арабская весна»). Проблемы мобилизации сторонников и ресурсов общественных движений сыграли ключевую роль в организации социального протеста в указанных событиях и управления этим протестом в борьбе с существующей властью. Подобное успешное практическое применение социальных теорий говорит в пользу того, что их разработка получит дальнейшее развитие.

Список литературы

1. *Голдстоун Д.* К теории революции четвертого поколения // *Логос*. 2006. № 5(56). С. 58–103.
2. *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / пер. с нем. М., 2002. 288 с.

ИСТОРИЯ

3. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. 700 с.
4. Baumeister R.F., Dale K.L., Muraven M. Volition and Belongingness // *Self, Identity, and Social Movements* / ed. by Sh. Stryker, T.J. Owens, R.W. White. Minneapolis, 2000. P. 239–251.
5. Britt L., Heise D. From Shame to Pride in Identity Politics // *Self, Identity, and Social Movements* / ed. by Sh. Stryker, T.J. Owens, R.W. White. Minneapolis, 2000. P. 252–269.
6. Caniglia B.S., Carmin J. Scholarship on Social Movement Organizations: Classic Views and Emerging Trends // *Mobilization*. 2005. № 10(2). P. 201–212.
7. Edwards B. Resource Mobilization Theory // *The Blackwell Encyclopedia of Sociology* / ed. by G. Ritzer. [S. 1.], 2007. P. 3901–3906.
8. Edwards B. Resource Mobilization Theory // *The Concise Encyclopedia of Sociology* / ed. by G. Ritzer, J.M. Ryan. [S. 1.], 2011. P. 503–504.
9. Gamson J. Must Identity Movements Self-Destruct? // *Social Problems*. 1995. № 42(3). P. 390–407.
10. Hunt S.A., Benford R.D. Collective Identity, Solidarity and Commitment // *The Blackwell Companion to Social Movements* / ed. by D.A. Snow, S.A. Soule, H. Kriesi. Oxford, 2004. P. 433–458.
11. Jasper J.M. Social Movements // *The Concise Encyclopedia of Sociology* / ed. by G. Ritzer, J.M. Ryan. [S. 1.], 2011. P. 565–566.
12. McAdam D. Beyond Structural Analysis: Toward a More Dynamic Understanding of Social Movements // *Social Movements and Networks. Relational Approach to Collective Action* / ed. by M. Diani, D. McAdam. Oxford, 2003. P. 281–298.
13. McAdam D. Collective Action // *The Blackwell Encyclopedia of Sociology* / ed. by G. Ritzer. [S. 1.], 2007. P. 574–581.
14. Melucci A. The Process of Collective Identity // *Social Movements and Culture* / ed. by H. Johnson & B. Klandermas. Minneapolis, 1995. P. 41–63.
15. Meyer D.S. Opportunities and Identities: Bridge-Building in the Study of Social Movements // *Social Movements: Identity, Culture, and the State* / ed. by D. Meyer, N. Whittier, B. Robnett. N. Y., 2002. P. 3–23.
16. Michels R. Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. Ontario, 2001. 416 p.
17. Mozetič G. Pareto, Vilfredo // *The Blackwell Encyclopedia of Sociology* / ed. by G. Ritzer. [S. 1.], 2007. P. 3360–3362.
18. Pinel E.C., Swan W.B.Jr. Finding the Self Through Others: Self-Verification and Social Movement Participation // *Self, Identity, and Social Movements* / ed. by Sh. Stryker, T.J. Owens, R.W. White. Minneapolis, 2000. P. 132–152.
19. Polletta F., Jasper J. Collective Identity and Social Movements // *Annual Review of Sociology*. 2001. № 27. P. 283–305.
20. Snow D.A., Soule S.A., Kriesi H. Mapping the Terrain // *The Blackwell Companion to Social Movements* / ed. by D.A. Snow, S.A. Soule, H. Kriesi. Oxford, 2004. P. 3–16.
21. Tarrow S. Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics. 3-rd ed. N. Y., 2011. 328 p.
22. Tilly C. From Mobilization to Revolution. N. Y., 1977. 510 p.
23. Whooley O. Collective Identity // *The Blackwell Encyclopedia of Sociology* / ed. by G. Ritzer. [S. 1.], 2007. P. 586–588.
24. Zald M.N., Ash R. Social Movement Organizations: Growth, Decay, and Change // *Social Forces*. 1966. № 44(3). P. 327–340.
25. Zald M.N., McCarthy J.D. Social Movements in an Organizational Society: Collected Essays. New Brunswick, N.J., 1987. 435 p.

References

1. Goldstone J.A. K teorii revolyutsii chetvertogo pokoleniya [Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory]. *Logos*, 2006, no. 5 (56), pp. 58–103.
2. Dahrendorf R.G. *Der moderne soziale Konflikt: Essay zur Politik der Freiheit*. Stuttgart, 1992 (Russ. ed.: Darendorf R. *Sovremennyy sotsial'nyy konflikt. Ocherk politiki svobody*. Moscow, 2002. 288 p.).
3. Mannheim K. *Diagnosis of our Time*. London, 1943 (Russ. ed.: Mankheym K. *Diagnoz nashego vremeni*. Moscow, 1994. 700 p.).

4. Baumeister R.F., Dale K.L., Muraven M. Volition and Belongingness: Social Movements, Volition, Self-Esteem, and the Need to Belong. *Self, Identity, and Social Movements*. Ed. by Stryker Sh., Owens T.J., White R.W. Minneapolis, 2000, pp. 239–251.
5. Britt L., Heise D. From Shame to Pride in Identity Politics. *Self, Identity, and Social Movements*. Ed. by Stryker Sh., Owens T.J., White R.W. Minneapolis, 2000, pp. 252–269.
6. Caniglia B.S., Carmin J. Scholarship on Social Movement Organizations: Classic Views and Emerging Trends. *Mobilization*, 2005, no. 10 (2), pp. 201–212.
7. Edwards B. Resource Mobilization Theory. *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*. Ed. by Ritzer G., 2007, pp. 3901–3906.
8. Edwards B. Resource Mobilization Theory. *The Concise Encyclopedia of Sociology*. Ed. by Ritzer G., Ryan J.M., 2011, pp. 503–504.
9. Gans J. Must Identity Movements Self-Destruct? *Social Problems*, 1995, no. 42 (3), pp. 390–407.
10. Hunt S.A., Benford R.D. Collective Identity, Solidarity and Commitment. *The Blackwell Companion to Social Movements*. Ed. by Snow D.A., Soule S.A., Kriesi H. Oxford, 2004, pp. 433–458.
11. Jasper J.M. Social Movements. *The Concise Encyclopedia of Sociology*. Ed. by Ritzer G., Ryan J.M., 2011, pp. 565–566.
12. McAdam D. Beyond Structural Analysis: Toward a More Dynamic Understanding of Social Movements. *Social Movements and Networks. Relational Approach to Collective Action*. Ed. by Diani M., McAdam D. Oxford, 2003, pp. 281–298.
13. McAdam D. Collective Action. *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*. Ed. by Ritzer G., 2007, pp. 574–581.
14. Melucci A. The Process of Collective Identity. *Social Movements and Culture*. Ed. by Johnson H., Klandermas B. Minneapolis, 1995, pp. 41–63.
15. Meyer D.S. Opportunities and Identities: Bridge-Building in the Study of Social Movements. *Social Movements: Identity, Culture, and the State*. Ed. by Meyer D., Whittier N., Robnett B. New York, 2002, pp. 3–23.
16. Michels R. *Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy*. Ontario, 2001. 416 p.
17. Mozetič G. Pareto, Vilfredo. *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*. Ed. by Ritzer G., 2007, pp. 3360–3362.
18. Pinel E.C., Swan W.B.Jr. Finding the Self Through Others: Self-Verification and Social Movement Participation. *Self, Identity, and Social Movements*. Ed. by Stryker Sh., Owens T.J., White R.W. Minneapolis, 2000, pp. 132–152.
19. Polletta F., Jasper J. Collective Identity and Social Movements. *Annual Review of Sociology*, 2001, no. 27, pp. 283–305.
20. Snow D.A., Soule S.A., Kriesi H. Mapping the Terrain. *The Blackwell Companion to Social Movements*. Ed. by Snow D.A., Soule S.A., Kriesi H. Oxford, 2004, pp. 3–16.
21. Tarrow S. *Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics*. 3rd ed. New York, 2011. 328 p.
22. Tilly C. *From Mobilization to Revolution*. New York, 1977. 510 p.
23. Whooley O. Collective Identity. *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*. Ed. by Ritzer G., 2007, pp. 586–588.
24. Zald M.N., Ash R. Social Movement Organizations: Growth, Decay, and Change. *Social Forces*, 1966, no. 44 (3), pp. 327–340.
25. Zald M.N., McCarthy J.D. *Social Movements in an Organizational Society: Collected Essays*. New Brunswick, N.J., 1987. 435 p.

Shults Eduard Eduardovich

Faculty of International Relations,
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia)

THE THEORY OF SOCIAL MOVEMENTS: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

The paper analyzes modern theories of social movements in terms of forming protest feelings and managing social protest and points out strengths and weaknesses of their practical application. The use of these theories in “revolt technologies” of the early 21st century and the fragmentary character of representation of social movement theories in Russian literature prove this subject to be relevant. The paper examines the sources of the theory of social movements, the new theory of social movements,

ИСТОРИЯ

the theory of resource mobilization, etc. in the works by the sociologists of the early 20th century V. Pareto and R. Michels. Further, the paper studies the emergence of the theory of social movements in the late 1960s, its development and transformations for the next four decades. In the 1970s such a keen interest was caused by attempts to explain modern social movements: student protests in the 1960s, various movements for the rights of African Americans, for the civil rights, as well as feminist and youth protest movements. The basic principle of the new approach lies in the fact that social movements have become the main social forms accumulating social protest in modern societies. The theories and concepts under study have rid the society of the fear of destructive revolts by considering social movements as an integral part of any political system, having its own functions and being rationally analyzable.

Keywords: *social protest, social movements, theory of social movements, resource mobilization theory, social choice theory, collective identity.*

Контактная информация:
адрес: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2;
e-mail: intrel@fmo.unn.ru

Рецензент – *Голдин В.И.*, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова